DOI: 10.17117/na.2016.01.03.423

<http://ucom.ru/doc/na.2016.01.03.423.pdf>

Поступила (Received): 24.01.2016

Петрова Е.А. О двухуровневом процессе мышления

Petrova E.A.
About a two-level process of thinking

В статье выдвигается концепция, согласно которой мышление является собой двухуровневую структуру, синтезирующую логическое и семантическое мышление. Автор, анализируя различные точки зрения по этому вопросу, делает вывод, что семантическая форма, т.е. собственно языковая – это поверхностный слой мышления, который является репрезентантом глубинного слоя, т.е. логического мышления. Выдвигается гипотеза об определенной логосфере, под влиянием которой в первую очередь и складываются навыки логического мышления и формируется логическая культура человека

Ключевые слова: мышление, сознание, семантическая форма мышления, логическая форма мышления, логосфера

The article puts forward the concept that thinking is a two-level structure that synthesizes the logical and semantic thinking. Analyzing the different points of view on this issue, the author concludes that the semantic form, i.e., own language – it is the surface layer of thinking, which represents a deep layer, i.e. a logical thinking. The hypothesis of a certain logosphere under the influence of which firstly are formed the skills of logical thinking and logical forms of human culture

Key words: thinking, consciousness, semantic form of thinking, logical thinking, logosphere

Петрова Елена Александровна

Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой
Уфимский юридический институт МВД России
г. Уфа, ул. Муксинова, 2

Petrova Elena Alexandrovna

Doctor of Philology Sciences, Associate Professor,
Head of Department
Ufa law institute of the Interior Ministry of Russia
Ufa, Muksinov st., 2

Принято считать, что сущность языка состоит в том, что ему невозможно дать характеристику, не выходя за пределы его самого. Язык находится в диалектической связке – «действительность – мышление – сознание – логика – язык – речь – текст». Мир отражается не языком, а мышлением в логических формах фонем, графем, морфем, понятий, суждений, умозаключений» [5, с. 365]. Так как для процесса мышления и процесса коммуникации важна не сама природная материя, а то, что лежит в ее основе, т.е. категории мышления, то язык, следовательно, с этой точки зрения есть тоже мышление [Ibid].

Не отрицая того бесспорного факта, что «мысль ведёт за собой язык», нельзя не оставить без внимания то обстоятельство, что логическое мышление выполняет функцию «контроля» на глубинном уровне. Именно на нём решается вопрос «о транспортировке» мысли за пределы мозга. Однако на поверхностном

уровне, где «расцветивается» логическая форма мысли, «в игру вступают» языковые векторы мысли. Выбор «палитры красок» предопределяется рядом обстоятельств собственно языкового характера. К их числу следует отнести «конкурентность между языковыми структурами (например, между аналитическими и синтетическими номинациями), степень стандартизации тех или иных конструкций, языковой узус и т. д.» [2, с. 10].

Проанализируем опорные точки указанной связки, что поможет установить характер и природу их взаимоотношения. Так, под мышлением мы, вслед за Л. Д. Столяренко, понимаем <...наиболее обобщенную и опосредованную форму психического отражения, устанавливающую связи и отношения между познаваемыми объектами>. Мышление позволяет с помощью умозаключения раскрыть то, что не дано непосредственно в восприятии». [9, с. 178]. Процессы мышления проявляются в трех основных видах, выступающих в сложном взаимодействии, – практически-действенном, наглядно-образном и словесно-логическом. Впервые мысль о двухуровневом свойстве мышления высказал Гегель: «Такую привычку (видеть в тексте только предметное, денотативное, семантическое содержание) можно назвать материальным мышлением, которое только вязнет в материале и которому поэтому нелегко в одно и то же время извлечь из материи в чистом виде свою самость и оставаться у себя. Другое же мышление, дискурсивное (т.е. логические формы мысли), есть, напротив, свобода от содержания и высокомерие по отношению к нему...» [4, с. 31-32]. У Г. В. Гегеля форма мышления понимается как форма движения определённого содержания: содержание включает форму в самом себе, а форма и есть её собственное содержание [4, с. 43].

Отечественный философ и культуролог В.С. Библер так описывает две стороны мышления: «Философу, читающему текст, надо увидеть формализм (т.е. логическую форму мысли) содержания (увидеть содержание как форму мышления, как форму деятельности субъекта) и надо увидеть содержательность формы, её предметный смысл, разглядеть в логической форме содержание, может быть даже самое глубинное, значимое содержание данной теории» [1, с. 141]. Аналогичную мысль высказывает немецкий философ Б. Либрукс, который утверждает, что за языковыми формами, которые употребляет говорящий, стоит второй говорящий, а именно, сам язык [11, с. 38]. Крупный отечественный философ М.К. Мамардашвили считает, что форма мышления (логическая форма мысли) и абстрактное содержание мышления (семантическая форма мысли) – это элементы единого целого [6, с. 47]. Взаимоотношение формы и содержания мышления есть способ, каким в сознании устанавливается связь соответствия между структурой определённого явления и отражением объективной реальности. Таким образом, вопрос о форме и содержании мышления есть вопрос о связи логических форм с содержанием мышления с семантическими формами мысли.

В качестве другого основного посыла в нашей работе служит представление о мышлении как о двухуровневом процессе. Так, теоретик философии языка А.Т. Кривоносов разработал концепцию, согласно которой мышление являет собой двухуровневую структуру, синтезирующую логическое и семантическое

мышление. Логические и семантические формы мысли – это разные уровни одного и того же мышления. «Это закон бинарного, двухуровневого процесса мышления» [5, с. 368]. Иначе говоря, семантическая форма, т.е. собственно языковая – это поверхностный слой мышления, который является репрезентантом глубинного слоя, т.е. логического мышления [7, с. 89]. «Семантические и логические формы мышления – это видимая и подводная части айсберга: семантический уровень мышления – видимая и слышимая часть естественного языка в конкретных семантико-грамматических формах предложения; логический уровень – невидимая часть айсберга, которую мы не видим непосредственно, но которая живёт в каждом слове (понятие) и в каждом предложении (суждение)» [5, с. 358]. Таким образом, языковое мышление есть способ сегментации концептуальной картины мира. Вслед за А.Т. Кривоносовым и другими учеными мы разрабатываем концепцию о том, что семантическая форма, т.е. собственно языковая, – это поверхностный слой представления мышления, который является репрезентантом одного из глубинных слоев, т.е. логического мышления. В отличие от подхода упомянутого ученого, предлагаемая в работе концепция глубинного слоя не ограничивается только логическим мышлением. Он гораздо объемнее и разнообразнее, поскольку включает глубинные структуры сенсорного опыта, соматический синтаксис, лингвокультурные смыслы [10, с. 124-125].

Итак, феномен, называемый мышлением, каким бы образом его не анализировали, имеет «определенные характеристики, которые нельзя отрицать. Одна из наиболее очевидных характеристик состоит в том, что он дает нам возможность действовать со ссылкой на отсутствующие объекты, а не только со ссылкой на те объекты, которые чувственно присутствуют» [Рассел 2009: 235]. Мышление человека осуществляется в теснейшей связи с речью, и результаты его фиксируются в языке. Теория диалектического мышления указывает на то, что понимание представляет собой высший уровень познания, который вытекает из строгости используемой технологии познания, и технология должна определяться диалектической логикой или движением от абстрактного к мысленно-конкретному [3, с. 124, 146]. Мы считаем, что без логического мышления, которое реализуется в логических формах, нет процесса познания. Данные наблюдения позволяют нам выдвинуть гипотезу о том, что люди воспитываются и развиваются интеллектуально в определенной логосфере, под влиянием которой в первую очередь и складываются навыки логического мышления и формируется логическая культура человека.

Список используемых источников:

1. Библер В.С. Мышление как творчество. М.: Политиздат, 1975. 499 с.
2. Васильева В.Ф. Языковая картина мира: Миф и реальность. Полемиические заметки // Вестник МГУ. 2009. № 3. С. 89–97.
3. Войтов А.Г. Самоучитель мышления. М.: Дашков и К, 2006. 408 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Эстетика в 4-х томах. М.: Искусство, 1996. Т. 1. 330 С. 5.
5. Кривоносов А.Т. Мышление, язык и крушение мифов о «лингвистической относительности», «языковой картине мира» и «марксистско-ленинском языкознании». Москва–Нью-Йорк, 2006. 805 с.
6. Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления (К критике гегелевского учения о формах познания). М.: Высшая школа, 1968. 191 с.

7. Петрова Е.А. Логико-когнитивная интерпретация субстантивно-номинативных пропозем в диктемной дискурсивации. Дисс. ... д-ра филол. наук, Уфа. 2012. 416 с.
8. Рассел Б. Избранные труды. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009. 260 с.
9. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 447 с.
10. Чанышева З.З. Этнокультурные основания лексической семантики. Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 256 с.
11. Libruks B. Sprache und Bewusstsein. Fr. M.: Suhrkamp, 1964. 165 p.

© 2016, Петрова Е.А.

О двухуровневом процессе мышления

© 2016, Petrova E.A.

About a two-level process of thinking